

Секция «Мировая политика»

Основные подходы к проблеме распространения ядерного оружия в Южной Азии в современной политической науке

Телишев Александр Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: tsamolotoff@gmail.com

Проблема распространения ядерного оружия в Южной Азии существует уже по меньшей мере в течение 30 лет. За это время было разработано несколько подходов к этой проблеме, анализ которых и является задачей данной работы.

Следует рассмотреть официальные позиции США и СССР/России по этому вопросу. Во-первых, позиции двух сверхдержав по этому вопросу во многом диктовались проблемами их противостояния, а не задачами нераспространения. До завершения холодной войны сверхдержавы предпочитали придерживаться блоковой идеологии и фактически не препятствовали своим союзникам – Пакистану и Индии – в разработке их военных ядерных программ.

В конце 80 годов Вашингтон перешел к линии так называемой «единой южноазиатской политики», в рамках которой ядерные программы Индии и Пакистана рассматривались как одна проблема с общей причиной.

После ядерных испытаний мая 1998 года и Каргильской войны официальный подход США к этой проблеме изменился, как и поменялись подходы в научном сообществе. Появилось несколько направлений мысли, предлагающих разные варианты для решения проблемы существования ЯО в Южной Азии. Часть из них предполагает жесткий подход в переговорах с южноазиатскими «нарушителями» режима, другие – более гибкий диалог.

Наиболее консервативно-охранительная парадигма представлена Дэрилом Кимбэллом, Дэниелом Хорнером и другими членами Ассоциации контроля за вооружениями (АСА), а также экспертом Фонда Карнеги Шарон Сквассони и близкими к ним по духу сенаторами из демократической партии США. Сторонники этого подхода считают, что любые уступки в пользу Индии или Пакистана нанесут непоправимый ущерб престижу режима нераспространения и приведут к его коллапсу. По их мнению, государства Индостана могут быть интегрированы в международный режим нераспространения только на правах неядерных государств без каких-либо послаблений. Как полагают эти исследователи, возможные лазейки в ослабленных гарантиях и других компонентах режима нераспространения, вместе с перспективой их использования государствами Индостана и другими нарушителями режима, перевешивают возможный положительный эффект от включения Индии и Пакистана в рамки ДНЯО и других соглашений.

Противоположную позицию занимали и занимают бывшие сотрудники госдепартамента времен администрации Дж. У. Буша – Кондолиза Райс, бывший посол Роберт Блэквилль и советник Стивен Хадли. Они считали, что возможные нарушители не будут преступать рамки режима из-за экономических и политических последствий таких действий. На основе этого подхода была выстроена система соглашений, связывающих

Индию с США, МАГАТЭ и ГЯП. Один из идеологов этого направления, политолог и бывший дипломат Эшли Тэллис, считал, что эти уступки в пользу Индии не могут негативно сказаться на статусе режима нераспространения, «так как у Дели есть достаточные запасы собственного урана для производства любого количества ядерных боезарядов»[5]. Интересно, что представители этого направления отказывают в такой логике Пакистану, ссылаясь на дело Хана и «плохой послужной список Исламабада в деле нераспространения».

Один из крупнейших специалистов по Южной Азии Джордж Перкович предлагает свой, «системный» подход к проблеме существования ядерного оружия в Южной Азии. Автор обращает внимание на то, что сама система нераспространения ЯО построена на идеалистических концепциях, основанных на правовом регулировании отношений. При этом управление системой и ее трансформация осуществлялась на базе реалистических принципов международных отношений.

По своей сути, после завершения холодной войны ее существование и авторитет зависят от воли главного игрока международной жизни – Соединенных Штатов. Перкович полагает, что политика односторонних действий администрации Буша и силовые методы решения проблем нераспространения породили неприязнь и желание подорвать этот режим в странах, которых не устраивает гегемония США.

Поэтому, ослабление режима в виде включения в него Индии является крайне негативным шагом, совершенным в угоду коммерческих и национальных интересов одной страны (США), а не всего режима нераспространения. Отсутствие требований подписать ДВЗЯИ и объявить мораторий на производство оружейного плутония и урана «еще сильнее дискредитировали режим нераспространения». По его словам, для решения проблем нераспространения в регионе ведущим участникам режима – России, США, КНР и ЕС - необходимо вести слаженную политику, лишенную меркантильных импульсов, протолкнувших ядерную сделку через ГЯП и МАГАТЭ.

В заключение следует признать, что данный вопрос выходит за рамки самого режима и касается экономических и политических интересов ведущих акторов международных отношений.

Литература

1. Фененко А.В. «Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США»/ред. А.Д. Богатуров, В.А. Веселов. - М.: URSS, 2007 - глава 5, с. 105-129.
2. Squassoni, Sharon. Nuclear Threat Reduction Measures for India and Pakistan, Federation of American Scientists, February 17, 2005, pp. 30
3. Squassoni, Sharon. The U.S.-Indian Deal and Its Impact. / Arms Control Today, July/August 2010
4. Perkovich, George. Global Implications of the U.S.-India Deal / Daedalus, Vol. 139, No. 1, Winter 2010, pp. 20-31
5. Tellis, Ashley J. Atoms for War? U.S.-Indian Civilian Nuclear Cooperation and India's Nuclear Arsenal. Carnegie Endowment for International Peace, 2006 (статья, англ. язык), pp. 64